

УДК 7.01

ББК 85.38 + 85.37

DOI: 10.30628/1994-9529-2019-15.2-9-25

received 14.06.2019, accepted 21.06.2019

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА БОГАТЫРЕВА

Институт кино и телевидения (ГИТР),

Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6420-0920

e-mail: elenabogat10@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «СТАРЫЕ И НОВЫЕ МЕДИА: ПУТИ К НОВОЙ ЭСТЕТИКЕ»

Аннотация. В статье анализируются итоги Международного форума «Старые и новые медиа: пути к новой эстетике», который состоялся в Москве с 26 по 29 марта 2019 г. Организаторы научного мероприятия — Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный институт искусствознания» и Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)». Конференция объединила исследователей экранных искусств всех видов и жанров — от кинематографа Люмьеров до Интернет-сериалов и сетевого искусства. В форуме принимали участие более 80 ученых из российских и зарубежных научно-исследовательских и учебных институтов. Как показала конференция, современный этап исследования медиа отличается от медиаисследований второй половины XX в., а также исследований рубежа 1990–2000 гг. Во-первых, новые медиа уже не рассматриваются только как «внешние расширения человека». Во-вторых, констатации и опасения по поводу неизвестных пока последствий взаимодействия человека с компьютерными технологиями сменились подробными описаниями этих последствий. Появилась возможность обобщить опыт исследований медиа в 1990-е гг. и сделать выводы относительно некоторых высказанных в то время прогнозов.

В рамках конференции были рассмотрены философские и методологические вопросы медиаисследований, вопросы эстетической значимости цифрового искусства, влияния новых медиа на изобразительное искусство, проблемы трансформации эстетического восприятия, актуальные вопросы современных масс-медиа, вопросы этики научных публикаций и др. Конференция продемонстрировала потребность в новых методах исследования, которые были бы релевантны новым медиа, необходимость разработки новых эстетических подходов, расширения категориального аппарата эстетики, способного охватить новую медиареальность и явления цифрового искусства. Наряду с формулировкой перечисленных вопросов, в докладах участников конференции были конкретизированы выводы о влиянии новых медиа на познавательные способности человека, его способ действия, «новую пластику», образ жизни. Отмечались настораживающие тенденции к превращению сознания в «геймерское», реагирующее в соответствии с определенным алгоритмом, переход от рассуждений и обоснований к реакциям и оценкам. Понятие «цифровое искусство» оказалось неоднородным, включающим в себя различные виды жанры.

Ключевые слова: новые медиа, медиаисследования, эстетика, эстетическое восприятие, цифровое искусство, Интернет, телевидение

ELENA A. BOGATYRYOVA,

Institute for Cinema and Television (GITR),

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6420-0920

e-mail: elenabogat10@gmail.com

INTERNATIONAL FORUM

“OLD AND NEW MEDIA: ALONG THE PATH

TOWARDS A NEW AESTHETICS”

Abstract. The article analyzes the results of the International Forum “Starye i novye media: put k novoy estetike:” [“Old and New Forms of Media: Paths Towards New Aesthetics”], which took place in Moscow on March 26–29,

2019. The organizers of this scholarly event were: the Federal State Budget Scholarly-Research Institution “the State Institute for Art Studies” and the Autonomous Non-Commercial Organization for Higher Education “Institute for Cinema and Television (GITR).” The conference brought together researches of the arts of the screen of all types and genres — from the cinematograph of the Lumieres to internet-serial movies and internet art. Over 80 scholars from scholarly research and educational institutions of Russia and other countries took part in the forum. As the conference has shown, the contemporary stage of research of media differs from the media research of the second half of the 20th century, as well as the research of the turn of the 1990s and the 200s. first of all, new forms of media are already not regarded as “outward expansions of the human being.” Second, assertions and apprehensions regarding the hitherto unknown consequences of the interactions of people with computer technologies have been replaced by detailed descriptions of such consequences. The opportunity has appeared to generalize the experience of the research of media in the 1990s and to come up with conclusions regarding certain calculations uttered during that time. The issues examined within the framework of the conference included philosophical and methodological questions regarding research of media, questions of the aesthetical significance of digital art, influences of new media on the visual arts, issues of transformations of aesthetical perception, relevant questions of contemporary mass media, questions of the ethics of scholarly publications, etc. The conference demonstrated the need for new methods of research which would be relevant for new media, the need for development of new aesthetic approaches, the expansion of the categorical apparatus of aesthetics capable of spanning the new media reality and phenomena of digital art. Along with the formulation of the enumerated questions, the presentations of the participants of the conference concretized the conclusions about the influence of new media on the cognitive capabilities of man, his means of action, “new plasticity” and a new way of living. Notice was made of alarming tendencies of transforming consciousness into that of “gamers,” reacting in correlations with certain algorithms, and a transference from discourse and substantiations towards reactions and evaluations. The conception of “digital art” turned out to be heterogeneous and included in itself of diverse types and genres.

Keywords: new types of media, media research, aesthetics, aesthetical perception, digital art, Internet, television

Появление и утверждение новых технологий коммуникации в истории культуры удивительным образом совпадает с эпохами переходными. Книгопечатание распространяется в преддверии Нового времени, технические средства репродуцирования (о которых писал Вальтер Беньямин [1, с. 19]) сопровождают индустриальный век — эпоху модерна. Распространение электронных средств трансляции служит основанием для выводов о наступлении новой, по сравнению с модерном, эпохи — эпохи с приставкой «пост-». Вписывается ли в эту логику искусство? Как влияет на него эволюция медиа?

Динамика экранных искусств в историко-культурном контексте и история медиа от древнейших носителей информации до самых современных цифровых средств коммуникации находились в центре обсуждения Международного форума «Старые и новые медиа: пути к новой эстетике», который состоялся с 26 по 29 марта 2019 г. в Москве, в Государственном институте искусствознания. Организаторы научного мероприятия — Государственный институт искусствознания (далее — ГИИ) и АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)» (далее — ГИТР). Конференция объединила исследователей экранных искусств всех видов и жанров — от кинематографа Люмьеров до Интернет-сериалов и сетевого искусства. В форуме приняли участие более 80 ученых, представляющих ведущие научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения России, Германии, Польши и др.

Чтобы оценить перспективы развития экранных искусств, связанных с новыми информационными технологиями, нужно ответить на вопросы, являются ли опыты цифрового искусства эстетическим явлением, влияют ли (и если влияют, то как) цифровые технологии на восприятие человека, его индивидуальные способности, его сознание и процессы коммуникации. Исследования медиа не первое десятилетие являются популярной темой эстетики [2, с. 105; 3, с. 50–51, с. 54–55]. Современный этап исследований медиа, как показала конференция, существенно отличается от медиаисследований второй половины XX в., а также рубежа 1990–2000 гг. Во-первых, новые медиа уже не рассматриваются только как «внешние расширения чело-

века» (термин Г.М. Маклюэна) [см.: 4, с. 5–9]. Во-вторых, мнения и опасения по поводу неизвестных пока последствий взаимодействия человека с цифровыми технологиями коммуникации [см.: 5, с. 135, с. 137–138; 6, с. 119] сменились довольно подробными конкретизациями этих последствий. По прошествии времени появилась возможность обобщить опыт исследований медиа в 1990-е гг. [напр.: 7, с. 567; 8, с. 25–26] и сделать выводы относительно некоторых высказанных в то время прогнозов. При этом ряд работ, опубликованных два десятилетия назад, и по сей день считаются наиболее авторитетными трудами в области изучения новых медиа (например, работы Н. Лумана [9, с. 35; 5, с. 135–146]). Тема итогов наметилась в ряде докладов, но не столько в качестве самостоятельной, сколько в качестве фона и точки отсчета для предъявления результатов собственных исследований докладчиков.

Открыл конференцию доклад «Экранное творчество и гуманитарное знание» известного киноведа и культуролога, многолетнего директора Российского института культурологии (РИК)¹ К. Разлогова (ВГИК, профессор, руководитель отдела). Докладчик — один из авторов понятия «экранная культура», сформулированного и обоснованного в соавторстве с коллегами по институту [10, с. 17, 19, 23]. Институционализация культурологии как научной дисциплины в начале 1990-х гг. также связана с историей РИКа. В своем выступлении Разлогов говорил о методологии гуманитарного знания и формах его предъявления, о соотношении материала знания, процесса познания и его результата, о взаимоотношениях гуманитарного знания и экранной культуры и о том, насколько экран становится одновременно инструментом исследования и представлением его результатов. Свои идеи по этому поводу ученый рассматривал на материале актуальных событий культурно-художественной жизни, подчеркивая специфику познания в гуманитарной сфере, «которая значительно ближе по про-

¹ Институт под разными названиями (с 1969 г. — НИИ культуры, с 1992 г. — Российский институт культурологии) просуществовал с 1932 по 2014 гг.

блематичности живой гуманитарной реальности», чем даже процесс познания в социальных науках.

Философские и методологические вопросы медиаисследований, проблемы языка описания новых медиа, их влияния на человека, подходы к исследованию связанных с ними художественных практик обсуждались в выступлениях Г. Тульчинского (НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, профессор), Д. Галкина (Томский государственный университет, профессор), Е. Дукова (ГИИ, главный научный сотрудник), А. Дриккера (Санкт-Петербургский государственный университет, профессор), А. Деникина (ГИТР, профессор), Н. Хренова (ГИИ, главный научный сотрудник), И. Югай (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, профессор).

К проблеме онтологии медиа обратился в своем полемически заостренном выступлении С. Штейн (РГГУ, доцент; ГИТР, заведующий кафедрой). По словам докладчика, «онтологическая схема медиа в настоящий момент отсутствует», несмотря на всю популярность проблематики медиа, составляющей предмет изучения многих дисциплин. Свой подход к разработке онтологии медиа автор рассматривает как продолжение и развитие конструктивно-генетического и деятельностного подходов.

В докладе Н. Хренова «От марионетки к роботу или в каких отношениях сегодня находятся культура и цивилизация» приключения и превращения марионетки в истории культуры, а также роль этого персонажа в телевизионных шоу 1990-х гг. рассматривается с опорой на бахтинские понятия «карнавальность» и «карнавализация».

Популярная в 1990-е гг. тема «коммуникации с компьютером» (ссылка на одну из публикаций на эту тему приведена выше [8, s. 1]) в начале XXI в. получает любопытное развитие. Е. Семенова (ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО», старший научный сотрудник) в докладе «Карнавал искусственного интеллекта» обращается к понятиям М. Бахтина. В докладе исследуются стратегии поведения в виртуальной среде, позволяющие с помощью искусственного интеллекта «запустить» процесс карнавализации.

Искусственный интеллект поддается обучению приемам создания смехового эффекта путем «дублирования, коллажирования» и т.д. В результате открывается возможность создания коммуникативных пространств, привлекающих публику без «живого присутствия референта».

Г. Тульчинский в своем выступлении «Экран и фактор скорости: от нарративов к перформативам» анализирует последствия взаимодействия человека с цифровыми технологиями коммуникации, влияние «тотальной цифровой медиализации», пронизывающей образ жизни современного человека, на формирование индивидуального и общественного сознания. О медиализации современной действительности, которая превращается в «переживаемое пространство», и о том, что экранные изображения воздействуют на зрителя с достоверностью «непосредственной» реальности, в свое время писали представители современной эстетики, например, известный философ В. Вельш [11, s. 10; 12, s. 63]. Тульчинский же анализирует изменения, происходящие с человеком «экранной цифровой культуры» в последние годы. Отмечает превращение клипового, мозаичного сознания в «геймерское», реагирующее в соответствии с некоторым алгоритмом. Изменяется скорость, характер и эмоциональная составляющая такой реакции. Скорость реакции увеличивается, но сознание, по словам докладчика, оказывается «коротким» и «неглубоким», «не способным на “длинные мысли”», место рассуждения и обоснования занимает реакция и оценка. Человек (зритель/читатель) мыслит «твиттерными форматами», живет сиюминутным настоящим и превращается в часть оцифрованной реальности.

Новые медиа в докладе А. Деникина «Реляционный субъект и постчеловеческая эстетика новых медиа» рассматриваются не как «внешние расширения человека», а как поставщик нового опыта. Отличительными чертами новых медиа являются «реляционность, динамичность, эмерджентность». Согласно авторской гипотезе, речь идет не просто о влиянии новых технологий на человека, но о возникновении в результате их взаимодействия «реляционной формы челове-

ского сознания», для которого характерна частичная экстерниоризация психических процессов — перцепции, памяти, мышления, «распределенных» посредством цифровых технологий «в пространствах 3D виртуальных миров, социальных сетей, технологий дополненной реальности». Само взаимодействие автор предлагает рассматривать в качестве точки отсчета при исследовании новых медиа. Их эстетическая значимость, по выводу Деникина, заключена не в передаваемой информации, а в возможности управления ею (комментировании и т.д.). Это своеобразное сотворчество вызывает эмоциональную реакцию, рассматриваемую в докладе как «возрождение чувственного», которое тоже «реляционно» и является результатом взаимодействия.

Постановка проблемы художественно-эстетической значимости цифрового искусства содержится в докладе Д. Галкина «Современное искусство и технологии: к генеалогии digital art». В докладе обсуждаются вопросы терминологии описания цифрового искусства, взаимодействия digital art с историко-культурным контекстом, его функций в социокультурном контексте, применимости по отношению к цифровому искусству аналогий из области искусства традиционного. Можно ли говорить, например, о цифровой скульптуре, «алгоритмической живописи», или цифровое искусство предполагает собственные виды и жанры? Таким образом, если в эстетике второй половины XX в. речь шла о применимости или неприменимости понятий классической эстетики к искусству неоавангарда, то в конце XX — начале XXI в. вызовом для эстетики становится проблема классификации и атрибуции цифрового искусства. Она отмечается как назревшая проблема и в докладах других исследователей. Так, вопросы терминологии, определения специфики видов интерактивного искусства рассматривались в докладе Р. Лукичева (Первая Фестивальная Компания, директор по развитию) «Классификация generative art и смежных контекстуальных явлений: разработка понятийного аппарата».

И. Югай видит признаки новой эстетики в новой образности изобразительного искусства. В докладе «Медиареальность в изобразительном искусстве» исследовательница выделяет черты, про-

явившиеся в живописи под влиянием фотографии, кинематографа и новых медиа. «Новая пластика человека эпохи новых медиа», привычка взаимодействовать с интерактивным экраном сказываются на работе художника. В результате живописный язык приобретает черты алгоритмизации, повторяемости, следования логике компьютерной программы. На материале работ современных художников автор доклада демонстрирует, как живописное полотно перенимает композицию экранного кадра, как изменяются перспективные решения, как фигуративное смешивается с нефигуративным, а игровое с документальным, как картина начинает все больше напоминать экран. Новая образность живописи возникает как следствие нового опыта взаимодействия художника (как и зрителя) с медиареальностью.

В докладе «Визуальные искусства и новые экранные технологии (VR, голография)» О. Строева (ГИТР, профессор) отмечает новые тенденции в эволюции визуальных искусств, наметившиеся под влиянием новых медиа, особенности их восприятия связывает с эффектом «погружения» в созданную произведением среду.

Влияние мультимедийности на восприятие зрителем традиционного искусства анализирует в докладе «Произведение искусства как универсальный мультимедийный слой» А. Юргенева (ГИИ, старший научный сотрудник).

В докладе «Новые медиа и эстетика модернизма» Е. Богатырева (ГИТР, проректор) рассматривает зарождение модернизма в изобразительном искусстве как одно из следствий появления технических носителей коммуникации («технической воспроизводимости» [1, с. 19]), послуживших становлению фотографии и кинематографа. И дело не только в том, что технические искусства обеспечили возможность более точного воспроизведения видимого мира, чем реалистическое изобразительное искусство. Дело еще и в формировании характерной для модернизма ситуации эстетического восприятия. Художественная практика модернизма задала новую модель эстетической коммуникации, в которой появилась онтологическая возможность посредника. В кино созданное произведение — это

возможность, которая станет действительностью только в результате проекции. «Действительность» в данном случае — это коммуникативная ситуация в целом, пространство просмотра, в котором переход из возможности осуществляется благодаря посреднику — проекционной аппаратуре. Модернистское изобразительное искусство также задает пространственную модель восприятия, в которой сам артефакт — это только возможность. Действительностью произведение становится в перспективе участия посредника, в роли которого в раннем модернизме выступают тексты художника — манифесты, трактаты, сопровождающие предъявление визуальных произведений публике. Тексты художника-модерниста (включая его выступления) служат не дополнением к произведению изобразительного искусства, а условием его восприятия.

Проблемы новых медиа с точки зрения социологии анализировались в докладах Е. Дукова и А. Шарикова. В докладе многолетнего организатора конференции профессора Е. Дукова «Как публика становится творцом» рассматриваются процессы, влияющие на изменение поведения публики в эпоху мультимедийной воспроизводимости. Вступая в эпоху, когда уникальное становится массовым, а роботы превращаются в компаньонов, не оставляем ли мы разум машинам? Новый мир дает больше поводов для постановки новых вопросов. Ситуацию с публикой, а также с позицией наблюдателя новых событий, автор иллюстрирует, ссылаясь на остроумное высказывание ученого-физика: «Мы являемся свидетелями процессов определенного типа, поскольку другие процессы протекают без свидетелей». Охватить происходящие изменения под силу квантовой механике, которая способна уловить то, что сегодня лишь намечается.

В выступлении А. Шарикова «Кинопросмотры на телеканалах: тенденции последнего времени (НИУ «Высшая школа экономики», профессор) прозвучал вывод о том, что современный зритель стал больше смотреть современное отечественное кино. Социологический и культурологический анализ такого явления, как Интернет-сайты фанклубов, представлен в докладе ««Фандомное творчество»:

креатив и поиск идентичности» И. Быховской (Московский городской педагогический университет, профессор) и И. Люевич (Московский городской педагогический университет, доцент).

Наряду с обсуждением эстетического потенциала новых медиа и цифровых искусств, отдельного упоминания заслуживают доклады, прослеживающие трансформации ряда метафор и смыслов на пути от старых медиа к новым. Например, в докладе Е. Сальниковой (ГИИ, зав. отделом) «От сценического люка к экранным образам потустороннего мира» исследуется функция сценического люка и изменение семантики этого образа в средневековом, ренессансном и нововременном театре. Начиная с фильмов Ж. Мельеса, метафора люка попадает в кино. По словам автора доклада, «старые медиа переходят со своим языком в новые медиа». В кинематографе образ люка становится «эстетическим лейтмотивом». Прослеживая историю этой метафоры в кинематографе, Сальникова отмечает, что образ люка может быть частью как реалистической, так и фантастической кинореальности, но его функцией всегда остается «создание пространственных образов иррационального», «магического». В сообщении О. Савельевой (НИУ «Высшая школа экономики», профессор) «Раек как первый русский экран: синтез народных искусств» рассматривается один из «предшественников» экранных искусств. Исследованию выразительных средств пантомимы посвящен доклад доктора философии М. Соколовски (Варминско-Мазурский университет в Ольштыне (Польша), профессор) «В поисках новой эстетики выражения: безмолвные комиксы (Ольштынская пантомима глухих 1957–2009)».

Традиционно актуальной темой остается сравнение кинематографа и телевидения. В. Познин (Российский институт истории искусств, зав. сектором) в докладе «Об эстетике изображения в современной теледокументалистике» опровергает версию о преимущественно технической природе их различий. Докладчик отмечает, что благодаря цифровым технологиям телевизионное изображение приближается к киноизображению, но специфичным для первого остается «эффект сериальности» и «эффект simultaneity». Эстетизация, по выводу

автора доклада, проникает и в телевизионную документалистику. Применительно к ней Познин предлагает использовать термин «ситуационная эстетика», подразумевающий изобразительный, звуковой и нарративный аспекты. В докладе кандидата искусствоведения С. Филиппова (МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник) «Проблема дифференциации кино и телевидения в наши дни» также подчеркивалась неактуальность суждений о технологических различиях кино и телевидения. Единственным актуальным различием, по словам докладчика, остается место показа. Но в целом вопрос о различиях остается открытым.

Одним из следствий взаимодействия телевидения и новых технологий коммуникации является изменение способов просмотра телепередач, в частности, телевизионных сериалов. Анализируя зрительские отклики на вышедший в 2018 г. немецкий сериал «Вавилон — Берлин» режиссера Т. Тыквера, Е. Чернокожева (Европейский институт компаративных исследований культур, Германия) в докладе «“Вавилон — Берлин”: сериалы — просмотр фильмов — своя жизнь» ставит проблему влияния новой экранной продукции на частную жизнь человека, задается вопросом о функциях этих произведений в повседневном социальном контексте.

Новую актуальность приобретает сопоставительный анализ телевидения как формы трансляции произведений искусства и новых способов трансляции, новых платформ, появившихся в сети Интернет. В этом контексте следует отметить доклады Д. Смолева (ГИИ, старший научный сотрудник) «Сериалы в поисках интерактивности», А. Екимовой (Национальный институт дизайна, доцент) «Интерактивная документалистика: реальность и виртуальность». Екимова ставит проблему художественно-эстетического осмысления такого явления, как интерактивный документальный фильм («лонгрид») и отмечает отсутствие релевантных методов его исследования. По мысли автора доклада, к интерактивной документалистике неприменимы такие эстетические категории, как «художественный образ», «время», «пространство», «монтаж» и «сюжет». И в этом смысле актуальным

является поиск новых подходов к исследованию интерактивных документальных фильмов. Тем самым докладчик ставит вопрос об актуальности расширения категориального аппарата эстетики. Здесь следует отметить, что понятием «цифровая эстетика» («Digitale Ästhetik») представители этой дисциплины оперировали уже на рубеже 1980–1990-х гг. [см.: 6, с. 7], однако ее познавательные возможности остались не вполне проясненными.

Ряд заметных докладов конференции объединяет общая тема влияния новых информационных технологий на виды и жанры современных экранных искусств. В этот ряд вписываются доклады Н. Кривули (ВШТ МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель научного отдела) «Зеркальные коды в анимационном автобиофике», Д. Вирена (ГИИ, старший научный сотрудник) «Документальная анимация или анимационная документалистика?». В другом контексте тема телевидения затронута в докладе И. Глебовой (ГИТР, декан продюсерского факультета) «Индикаторы метамодернизма на российском телевидении».

Актуальным вопросам современных масс-медиа посвящены выступления С. Ерофеева (ГИТР, декан факультета журналистики) «На пути от традиционного телевидения к телевидению 2.0» и А. Рассединой (ГИТР, зав. кафедрой) «Современные инструменты эстетической реальности: фейковые новости и информационные фильтры». В докладе «Подготовка академических текстов в области экранных искусств к публикации в изданиях, индексируемых в БД Web of Science и Scopus» Г. Консон (Российский государственный социальный университет, профессор) подробно рассмотрел этические аспекты подготовки научных публикаций в гуманитарных науках. К этической стороне научной работы относятся добросовестное и грамотное цитирование, выбор надежных и современных источников, вследствие чего обеспечивается не только введение статьи в современный научный контекст, но и достигается необходимая степень проблематизации исследования, наконец, корректная репрезентация метаданных. В процессе подготовки научной публикации эти этапы, как следует из доклада

Г. Консона, являются не формальностью, а свидетельством внимательного отношения к читателю.

Отдельное внимание Г. Консоном уделено критериям отбора используемых в научном тексте источников. Важными показателями статуса издания являются такие факторы, как репутация редакционной коллегии и контрибьюторов, включая отсутствие негативного научного бэкграунда, академический рейтинг издателя и индексация в известных в научном мире базах данных, деятельность которых в конечном счете служит идее преемственности научного знания.

Конференция продемонстрировала актуальность и дискуссионность обсуждавшихся вопросов. Новыми, по сравнению с исследованиями медиа в 1990-е гг., представляются выводы об особенностях влияния цифровых технологий на восприятие человека, его сознание, познавательные способности. С появлением социальных сетей была переосмыслена проблема «коммуникации с компьютером». В докладах участников конференции прозвучали выводы о влиянии новых медиа на способ и характер действий человека, на его пластику, образ жизни. Отмечались неоднозначные и требующие дальнейшего изучения тенденции к превращению индивидуального сознания в «геймерское», реагирующее в соответствии с определенным алгоритмом, переход от рассуждений и обоснований к простым реакциям и оценкам.

Перспективы экранных искусств, связанных с новыми информационными технологиями, состоят в трансформации традиционных жанров в направлении интерактивности, в определенной конвергенции элементов документального и игрового кино, в конвергенции телевизионных, кино- и сетевых форматов. Традиционное изобразительное искусство, как оказалось, уже давно перенимает и адаптирует процессуальность и образность новых медиа. Вопрос об эстетическом потенциале «цифрового искусства» остается дискуссионным. В подходах к его решению в рамках конференции наметилась тенденция к уточнению современного понимания эстетики. Это свидетельствует о потребности в новых методах исследования, которые были

бы релевантны новым медиа, в расширении категориального аппарата эстетики, способного охватить новую медиареальность и явления цифрового искусства. Понятие «цифровое искусство» оказалось неоднородным, включающим в себя различные виды и жанры. Их разработка и версии классификации также относятся к новым тенденциям медиаисследований, которые в целом нужно поддерживать, продолжать и развивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.
2. Богатырева Е.А. Эстетика после дискуссий о модерне и постмодерне // *Aesthetica Universalis*. 2018. Vol. 1. С. 92–108.
3. Богатырева Е.А. Эстетика в контексте медиаисследований // *Человек*. 2007. № 5. С. 49–56.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. 462 с.
5. Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
6. Bolz N. Eine kurze Geschichte des Scheins. München: Fink, 1991. 138 s.
7. Ellrich L. Sein und Schein. Wie postmodern ist das systemtheoretische Konzept der elektronischen Medien? // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. Berlin 44 (1996). № 4. S. 559–582.
8. Fuchs P. Kommunikation mit Computern? // *Sociologica internationalis*. 1991. Bd. 29. S.1–30.
9. Luhmann N. Die Realität der Massenmedien. Opladen: Westdeutscher Verl., 1995. 192 s.
10. Прохоров А.В. Культура грядущего тысячелетия / А.В. Прохоров, К.Э. Разлогов, В.Д. Рузин // *Вопросы философии*. 1989. № 6. С. 17–30.
11. Welsch W. Grenzgänge der Ästhetik. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 1996. 350 s.
12. Welsch W. Ästhetisches Denken. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 2017. 228 s.

REFERENCES

1. Ben'yamin V. Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti: izbrannyye esse [The Work of Art During the Epoch of Its Technical Reproducibility: Selected Essays]. Moscow: Medium, 1996. P. 15–65.

2. Bogatyryova E.A. Estetika posle diskussiy o moderne i postmoderne [Aesthetics After Discussions about Modernism and Postmodernism]. Aesthetica Universalis. 2018. Vol. 1, pp. 92–108.

3. Bogatyryova E.A. Estetika v kontekste mediaissledovaniy [Aesthetics in the Context of Media Research]. Chelovek. 2007. No. 5, pp. 49–56.

4. Maklyuen G.M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [The Understanding of Media: the Outward Expansion of the Human Being]. Moscow: KANON-press-C: Kuchkovo pole, 2003. 462 p.

5. Luman N. Media kommunikatsii [Communication Media]. Moscow: Logos, 2005. 280 p.

6. Bolz N. Eine kurze Geschichte des Scheins. München: Fink, 1991. 138 s.

7. Ellrich L. Sein und Schein. Wie postmodern ist das systemtheoretische Konzept der elektronischen Medien? Deutsche Zeitschrift für Philosophie. Berlin 44 (1996). № 4. S. 559–582.

8. Fuchs P. Kommunikation mit Computern? Sociologica internationalis. 1991. Bd. 29. S.1–30.

9. Luhmann N. Die Realität der Massenmedien. Opladen: Westdeutscher Verl., 1995. 192 s.

10. Prohorov A.V. Kul'tura gryadushchego tysyacheletiya [The Culture of the Approaching Millenium]. A.V. Prohorov, K.E. Razlogov, V.D. Ruzin. Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. 1989. No. 6, s. 17–30.

11. Welsch W. Grenzgänge der Ästhetik. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 1996. 350 s.

12. Welsch W. Ästhetisches Denken. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 2017. 228 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА БОГАТЫРЕВА,

доктор философских наук, доцент,
проректор по научной работе,
Институт кино и телевидения (ГИТР),
123007, Москва, Хорошевское ш., 32А,

ORCID: 0000-0002-6420-0920

e-mail: elenabogat10@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

ELENA A. BOGATYRYOVA,

Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Prorector for Scholarly Work,
GITR Film and Television School,
Khoroshevskoye shosse, 32A, Moscow, 123007

ORCID: 0000-0002-6420-0920

e-mail: elenabogat10@gmail.com